

После заседания Лун Сяююань отправился во дворец императрицы. Правда ли он гневался на подчиненных? Отчасти, но не по той причине, что стала известна подданным. В конце концов, он сам подстроил ловушку, фактически на блюдечке преподнеся людям из министерства наемника. Как еще эти двое смогли бы в столь краткие сроки распутать отнюдь непростое дело?

Чиновники Чжун и Ян слишком легко заглотили наживку, будто намеренно пытались увести расследование с верного пути. Неужели они оказались настолько глупы, что поверили в очевидный, не имеющий доказательств бред? Или кто-то намеренно желает очернить Ши Циншаня? Кто-то так хочет разрушить репутацию одного из главных генералов их страны? Поэтому рад хватиться за любую возможность...

Обвинения в оскорблении ни в чем неповинной девушки может запросто стать черным клеймом на жизни прославленного генерала.

Что ж, Лун Сяююань не пожалел о своих действиях. Маленькая уловка в должной мере продемонстрировала настроение двора и «умения» подчиненных. А там глядишь и преданность трону.

Не позволяя себе выйти из образа, император с ледяным величием добрался до дворца, а уже в его стенах вернул облику привычную мягкость. Он знал, что Ши Цинчжоу уже наверняка получил подробный отчет об утреннем заседании, поэтому не удивился, застав императрицу поджидающим его у дверей.

Вид молодого человека всегда вызывал у Лун Сяююаня улыбку и этот момент не исключение. Взяв встревоженного возлюбленного за руку, император провел того в зал:

— Ты уже распорядился подать завтрак?

— Как только ты покинул главный дворец. Еда скоро будет на столе. Ты голоден?

— Если четко, то сыт по горло, — покачал головой монарх. — И, судя по всему, ты тоже потерял аппетит.

— Это... — сглотнул Цинчжоу, оставляя место для напряженной паузы. — Это касается моего отца?..

— Да, — хитро улыбнулся мужчина, заметив один факт: «Я едва вышел с заседания, а Цинчжоу уже знает, обо всем, что случилось...». На самом деле императора порадовал не столько факт чужой осведомленности, сколько открытость возлюбленного. Неужели тот перестал опасаться практически совершенного разоблачения и, наконец-то, доверился своему супругу?

Очевидная радость во взгляде императора спровоцировала улыбку генеральского сына.

— Собирается ли Ваше Величество наказать неисполнительных чиновников?

— Собираюсь! Я просто обязан, — энергично кивнул Сяююань, после чего прижал к себе возлюбленного и страстно того поцеловал. — Продолжим сегодня вечером, мы в долгу у времени.

Цинчжоу закатил глаза, но спорить не стал. Рука об руку с императором он вошел в столовую и сел за роскошный стол.

— И все-таки, люди попытались обернуть факт нападения против твоего отца. Это слишком... — Лун Сяююань подробно рассказал возлюбленному о своих догадках, наблюдениях и прочих мелочах заседания.

— Решив очернить репутацию моего отца, они, наверняка, не будут опираться только на один выдуманный факт. И будут уверены в том, что никто не найдет в произошедшем их руки.

— Верно, — серьезно кивнул Сяююань. — Но раз уж я верю в генерала Ши, то каждая новая отвратительная нападка будет очернять не твоего отца, а их. Чем активнее они будут действовать, тем быстрее мы узнаем своих неприятелей в лицо. Узнаем сколько помощников у наших дорогих князей.

— Верно... — задумался Цинчжоу. — Ваше Величество уже кое-что придумал?

— Конечно, — положив ладонь на руку императрицы, мужчина, будто пытаясь поддержать возлюбленного, немного ту сжал. — Цинчжоу, за последнее время мы получили два тайных донесения. Варвары на севере оживились. Думаю, они собираются заключить союз с нашими князьями.

— Значит... — мгновенно понял генеральский сын. — Варвары хотят вывести моего отца из строя. Ведь в случае открытого нападения двор не позволит поставить главнокомандующим человека с сомнительными историями из прошлого.

— Я тоже так подумал. Не сразу, но после утреннего заседания все встало на свои места. Уверен, что не менее чем через три дня мне на стол преподнесут новые документы. У нас почти нет времени...

— Три дня... — нахмурился Цинчжоу. — Какого результата хочет добиться Ваше Величество?

Улыбка Сяююаня стала похожа на оскал:

— Раз наш Чжун Мин так хочет умаслить князей, то почему бы нам не упростить ему задачу?

Императрица на мгновение опешила, после чего и ее лицо украсила холодная улыбка:

— Это крайне сомнительная затея.

— Ха-ха, правда? Я зову это в "попытке украсть курицу, потерять рис".

<http://bllate.org/book/14215/1253500>